

ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА ПО УПК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

К.С. Абдырахманов

Рассматриваются различные подходы к вопросу условий избрания домашнего ареста в уголовном судопроизводстве. Представлен авторский взгляд на дискуссионные вопросы, связанные с условиями избрания домашнего ареста в Кыргызстане.

Ключевые слова: уголовный процесс; меры пресечения; домашний арест; Кыргызская Республика.

Избрание любой из мер пресечения, в том числе домашнего ареста, должно сопровождаться соблюдением определённых условий, без которых было бы невозможно обеспечить избрание максимально подходящей по своим харак-

теристикам и в то же время необходимой меры пресечения, в зависимости от характера и тяжести совершенного деяния, личности обвиняемого, его возраста, состояния здоровья, семейного положения, рода деятельности, которой он за-

нимается, наличия у него судимости, вида и размера нанесённого преступлением ущерба и ряда других объективных обстоятельств.

По мнению П.М. Давыдова, такие обстоятельства “служат контрольными элементами для суждения о необходимости применения конкретной меры пресечения” [1; 11].

В литературе по уголовному процессу имеются различные понятия условий избрания мер пресечения, суть их, в целом, сводится к пониманию последних в качестве требований уголовно-процессуального закона, соблюдение которых способствует принятию решения о мере пресечения и обеспечивает его законность и обоснованность. В этом смысле к числу данной категории характеристики уголовно-процессуальных мер пресечения обычно относят совокупность следующих элементов: наличие возбужденного уголовного дела; наличие обвиняемого; обстоятельства, указанные в ст. 103 УПК КР.

По мнению Е.Г. Васильевой, условиями избрания мер пресечения являются обстоятельства, наличие которых влияет на выбор вида меры пресечения [2; 63]. К их числу она относит перечень обстоятельств, изложенных в ст. 99 УПК РФ. На наш взгляд, подобное понимание условий избрания мер пресечения неоправданно сужает спектр их понимания в уголовном процессе, поскольку, как нам представляется, само слово “условие” предполагает наличие тех детерминант, от которых зависит не только выбор конкретной меры пресечения, но и сама возможность возникновения такой ситуации, при которой бы встал вопрос о мере пресечения как об уголовно-процессуальном институте в целом.

Э.К. Кутуев под условиями применения заключения под стражу (в том числе домашнего ареста) понимает установленные законом обстоятельства, отсутствие которых исключает возможность избрания этой меры пресечения [3; 84].

По мнению Н.И. Капинуса, “целевое предназначение условий состоит в том, чтобы помочь уполномоченному избрать меру пресечения лицу, сделать правильный выбор в пользу конкретной меры пресечения...” [4; 62]. На наш взгляд, их цель состоит в установлении определённых требований к личности обвиняемого, совершенному преступному деянию, а также к иным объективным обстоятельствам, имеющим значение для дела, выступая дополнительными гарантиями от неправомерного и необоснованного ограничения прав обвиняемого.

К.Т. Балтабаев придерживается позиции, согласно которой условиями применения мер пресечения являются процессуальные факторы, без учета которых невозможно обеспечить законность и обоснованность их избрания. В этой связи условия домашнего ареста он подразделяет на общие и специальные. К общим относит: возбуждение уголовного дела; привлечение субъекта в качестве обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого); соответствие постановления о применении домашнего ареста требованиям УПК. К специальным: наличие надлежащего субъекта (вменяемого, дееспособного, достигшего возраста уголовной ответственности); наличие у него жилища; установление правоограничений к субъекту; возможность охраны места жительства арестованного и установление надзора за его поведением; наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор; уведомление органа или должностного лица о сути избранной меры пресечения и необходимости контроля за надлежащим поведением арестованного; необходимость принятия органом, ведущим уголовный процесс, мер по попечению и присмотру за имуществом субъекта (в том числе и за животными); возможность применения иных мер процессуального принуждения к лицу, подвергнутому домашнему аресту (привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество) [5; 14–15]. При этом определяющим условием применения домашнего ареста, по мнению автора, является наличие у него жилища.

В целом, разделяя позицию автора, хотелось бы отметить некоторое, по нашему мнению, противоречие. Так, автор выделяет в числе общих условий – привлечение субъекта в качестве обвиняемого, а далее, к специальным условиям относит наличие надлежащего субъекта, с раскрытием его характеристики, что представляется нецелесообразным. Поскольку определение субъекта уголовной ответственности само несёт в себе те элементы, которые необходимы для привлечения лица в качестве обвиняемого и выделение словом “надлежащего” по сути, излишне.

Как полагает Ю.Г. Овчинников, условиями избрания домашнего ареста служат определённые обстоятельства, дающие возможность избрания именно этой меры пресечения. К общим условиям он относит: наличие возбужденного уголовного дела и субъекта, принявшего дело к своему производству. В число специальных условий он включает: указание в санкции статьи

УК РФ что за преступление, совершенное обвиняемым, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет; наличие у обвиняемого жилища; наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и установление механизма надзора за поведением обвиняемого [6; 6–7]. Соглашаясь с позициями автора, следует, на наш взгляд, внести некоторые добавления и отнести к числу специальных условий избрания домашнего ареста наличие у органа или должностного лица правомочий на принятие решения о необходимости избрания данной меры пресечения. В нашем случае такими исключительными полномочиями обладает лишь суд.

Согласно УПК КР домашний арест может избираться по всем видам преступлений, предусмотренным УК КР, с учетом положений предусмотренных ст. 102 “Основания для применения меры пресечения” и ст. 103 “Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения” УПК КР. Как мы видим, УПК не ограничивает применение этой меры пресечения ни к лицам, совершившим “незначительные” преступления, ни к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. Таким образом, УПК КР не устанавливает такого специального условия для избрания домашнего ареста, как возможность его избрания в зависимости от степени общественной опасности совершенного обвиняемым преступления.

При этом, как нам представляется, субъект, уполномоченный избирать меру пресечения в виде домашнего ареста, каковым согласно УПК КР является суд, должен *всегда* иметь в виду, что избираемая мера пресечения не может быть более строгой или правоограничительней наказания, которое грозит обвиняемому за преступление, в котором он обвиняется.

Проведенный опрос работников следственных подразделений ОВД КР показал, что 80 % респондентов считают нецелесообразным избрание домашнего ареста в отношении обвиняемых в совершении особо тяжкого преступления, 13,75 % считают, что эту меру пресечения нельзя избирать в отношении обвиняемых по тяжким преступлениям, 1,25 % неприемлемым видят избрание его в отношении обвиняемых за совершение преступлений средней тяжести, за неприменение домашнего ареста в отношении обвиняемых по преступлениям небольшой тяжести высказалось 3,75%; 1,25% полагают, что его можно применять в отношении всех обвиняемых независимо от тяжести совершенного ими деяния.

На основании приведенных данных полагаем нецелесообразным избрание домашнего ареста в отношении обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений и предлагаем законодательно закрепить в УПК КР запрет на избрание домашнего ареста в отношении обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. При этом лишь одно обстоятельство, что лицо обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, должно выступать основанием запрета на избрание этому лицу домашнего ареста.

Для обоснования нашей точки зрения приведем пример избрания домашнего ареста в отношении обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления, имевшего место в следственной практике Кыргызстана.

Так, 2 июля 2006 г. заместителем прокурора г. Токмок Кыргызской Республики было возбуждено уголовное дело по признакам ст. 129 УК КР “Изнасилование”, квалифицированный состав которого является особо тяжким преступлением (рассматриваемое преступление было совершено в отношении несовершеннолетней, что даёт основания для применения части второй данной статьи). Уже 5 июля того же года по данному уголовному делу в качестве обвиняемого был привлечён гр. М. А., которому в тот же день была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, исполнение которой было возложено на городской ОВД [7]. Несмотря на принимавшиеся меры со стороны участкового уполномоченного милиции, на административном участке которого проживал обвиняемый, в целях пресечения попыток уклонения от следствия и суда обвиняемый скрылся. И 1 августа того же года он был объявлен в розыск. Впоследствии выяснилось, что, находясь под домашним арестом, обвиняемый совершил ещё более тяжкое преступление, предусмотренное ст. 97 УК КР “Убийство”.

На основании перечисленных выше обстоятельств, предлагаем дополнить УПК КР в части применения домашнего ареста, следующим:

1. Часть 2 ст. 109-1 УПК КР дополнить абзацем следующего содержания: *“Избрание домашнего ареста в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, запрещено в силу одной лишь тяжести совершённого преступления”*.

Наши предложения об установлении в УПК запрета на избрание домашнего ареста по особо тяжким преступлениям основываются также на таком, по нашему мнению, веском аргументе, как крайняя несоразмерность наказания, которое может быть назначено за совершение такого

преступления и меры ответственности за нарушение запретов, установленных домашним арестом. То есть обвиняемый в совершении особо тяжкого преступления, по которому собрана достаточная для вынесения обвинительного приговора (вердикта – в случае рассмотрения дела судом присяжных) доказательственная база, осознавая перспективу своего осуждения за такое преступление, имеет реальный шанс избежать его, в случае если ему избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, путём элементарного побега (правила применения названной меры пресечения абсолютно не исключают для обвиняемого такой возможности).

Наша позиция основана именно на такой модели поведения обвиняемого, поскольку он одновременно с осознанием реальной перспективы его осуждения понимает, что уголовное наказание за совершённое им преступление, не будет строже, в случае если он уклонится от следствия, находясь под домашним арестом [8]. Это и побуждает обвиняемого использовать возможность скрыться от следствия, так как наказание за совершение обозначенной категории преступлений несравнимо велико по отношению к ответственности за нарушение установленных домашним арестом запретов, вплоть до побега, для совершения которого имеется реальная возможность.

В связи с этим, учитывая имеющиеся в юридической литературе мнения относительно условий избрания мер пресечения, а также руководствуясь положениями УПК КР, считаем, что *под условиями избрания домашнего ареста следует понимать фактические обстоятельства, устанавливающие возможность избрания этой меры пресечения.*

Рассмотрев условия избрания домашнего ареста в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики полагаем, что в качестве таковых выступают фактические обстоятельства, устанавливающие возможность избрания этой

меры пресечения. Анализ эмпирического материала говорит о нецелесообразности применения домашнего ареста в отношении обвиняемых по особо тяжким преступлениям и необходимости законодательного шага по установлению в УПК КР запрета на такие действия.

Литература

1. *Давыдов П.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Л., 1953.*
2. *Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 2003; Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого. Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008.*
3. *Кутуев Э.К. Меры принуждения в уголовном процессе. Теоретические и организационно-правовые проблемы. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009; Кутуев Э.К., Антонов И.А. Заключение под стражу и содержание под стражей: состояние, проблемы, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т МВД России, 2001.*
4. *Капинус Н.И. Процессуальные гарантии личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М.: Изд. дом "Буквоед", 2007.*
5. *Балтабаев К.Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2001.*
6. *Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 2006.*
7. *Архив уголовного дела за № 111-06-341 от 02.07.2006 г. возбужденного по пр.пр. ч. 1 ст. 129 УК КР "Изнасилование" // Архив следственного отдела ОВД г. Токмок.*